

ПРИОРИТЕТЫ

АЛЕКСАНДР НОВАК О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

Первый вопрос, который я хотел бы затронуть, — роль ТЭК в российской экономике. За рубежом и у нас в стране часто говорят о «сырьевом проклятье» России, из-за которого мы якобы лишены возможности равномерно развивать все сектора экономики. На мой взгляд, это очень поверхностная оценка.

Сегодня Россия стабильно удерживает первое место в мире по экспорту газа, делит 1-2-е места с Саудовской Аравией по экспорту нефти и занимает 3-е место после Австралии и Индонезии по экспорту угля. (По установленной мощности электростанций и производству электроэнергии делим 3-4-е места с Японией после США и Китая). Во многом это объясняет высокую долю ТЭК в российской экономике — энергетика обеспечивает 30% ВВП и более 2/3 доходов от экспорта. Резко изменить ситуацию мог бы наш уход с важнейших мировых энергетических рынков. Но насколько нам это выгодно?

После структурных преобразований в российской экономике отрасли ТЭК остались наиболее конкурентоспособными и современными. Они обеспечивают большой спрос на инновации, научные разработки и высокотехнологичное производство, участвуют в развитии инфраструктуры, формируют новые высокооплачиваемые рабочие места. Инвестиционный потенциал отраслей ТЭК до 2020 года оценивается нами в \$ 1 триллион. Иначе говоря, ТЭК выступает «локомотивом» российской экономики. Искусственно сдерживать его развитие экономически нецелесообразно.

Другое дело, что мы не намерены любой ценой сохранять высокую роль ТЭК в экономике. Зависимость от мировой конъюнктуры на нефть, от экономической и политической ситуации в странах — потребителях российских энергоресурсов, от курса доллара и других связанных факторов не может рассматриваться нами как позитивная. По базовому прогнозу социально-экономического развития России, предпринимаемые сейчас меры по модернизации экономики и диверсификации экспорта приведут к тому, что доля ТЭК в российском экспорте к 2030 году снизится в 1,7 раза, в доходах бюджета и инвестициях — в 2,5 раза. При этом свое место на рынках энергоресурсов мы намерены сохранить, объем добычи и переработки сырья снижаться не будет.

В настоящее время мы проводим коррекцию действующей у нас Энергетической стратегии России до 2030 года. В центре этой работы находится переход от ресурсно-сырьевого к ресурсно-инновационному развитию ТЭК в результате синергетического взаимодействия институциональной среды, модернизированной инфраструктуры и инноваций. Новая роль ТЭК в экономике страны будет состоять в переходе от «локомотива развития» к «стимулирующей инфраструктуре». Она поддержит развитие регионов и экономики в целом через обеспечение спроса на отечественную про-



Александр Новак, Министр энергетики РФ

дукцию и сохранение внутренних цен на энергоносители на приемлемом для экономики и населения уровне.

Основные меры государственной политики, которые мы задействуем для достижения этой цели, обозначены в Сводном плане («дорожной карте») ЭС-2030. Среди них ускорение модернизации и обновления фондов ТЭК, стимулирование технологического энергосбережения и энергоэффективности, повышение КИН и глубины переработки нефтегазового сырья, развитие биржевой торговли нефтью и газом. Особое место в этой работе занимает комплексная налоговая реформа и либерализация экспорта природного газа, существенно улучшающие инвестиционный климат.

Во внешней энергетической политике нашими приоритетами останутся обеспечение энергетической безопасности и стабильности на энергетических рынках, укрепление позиций российских энергетических компаний и диверсификация структуры экспорта.

Снятие инфраструктурных ограничений

Меры по снятию инфраструктурных ограничений на экспорт энергоресурсов предприняты нами и в угольной отрасли. Здесь мы исходим из того, что уголь остается востребованным энергоресурсом на внешних рынках, и прежде всего в Азии, в то время как внутри страны он постепенно сдает позиции газу. Поэтому, в соответствии со стратегией развития угольной отрасли, наши новые угольные проекты было решено максимально приблизить к границам Китая, Японии и других стран АТР, где уголь продолжает играть значительную роль в энергобалансе.

Уже сейчас наиболее активно прорабатываются российскими угольными компаниями проекты добычи в новых районах — в Якутии, Забайкалье, Тыве. По мере внедрения льгот по уплате НДС для новых проектов в восточных регионах рост добычи там станет заметнее.

Модернизация

Хочу специально подчеркнуть, что конкурентоспособность российского ТЭК в длительной перспективе зависит не только от ресурсной базы и степени развитости транспортной инфраструктуры. Конкурентоспособность отрасли в современном мире обеспечивают качественные параметры — состояние производственной базы, способность к внедрению инноваций, экологическая ответственность, энергоэффективность, разнообразие предлагаемых рынку продуктов. Поэтому важнейшим вопросом повышения конкурентоспособности отраслей ТЭК остается для нас модернизация.

За последние годы правительством России принято немало программ, направленных на качественную модернизацию отраслей ТЭК. Среди них программы импортозамещения, развития отраслей переработки и нефтехимии, инновационного развития, повышения качества топлива, применения технологий ВИЭ и другие. Эффект от их реализации с каждым годом становится заметнее, я называю только некоторые наиболее заметные из них.

В России с 2009 года работает очень важная для нас программа развития энергоэффективности. Программа нацелена на снижение энергоемкости ВВП России к 2020 году на 40% по отношению к 2008-му. Повышение энергоэффективности зданий, снижение потерь в электрических и тепловых сетях, обновление оборудования

и систем учета, внедрение и разработка новых технологий позволят нам существенно сократить расход энергоресурсов. Эффект уже заметен, за время реализации программы энергоёмкость ВВП России сократилась на 10%, были инициированы программы развития энергоэффективности в большей части субъектов Российской Федерации.

Меры по развитию энергоэффективности стимулируют модернизацию, которая затрагивает все отрасли экономики, включая ТЭК. В результате снижаются производственные затраты компаний, растет рентабельность продукции, что повышает ее конкурентоспособность на внешних рынках.

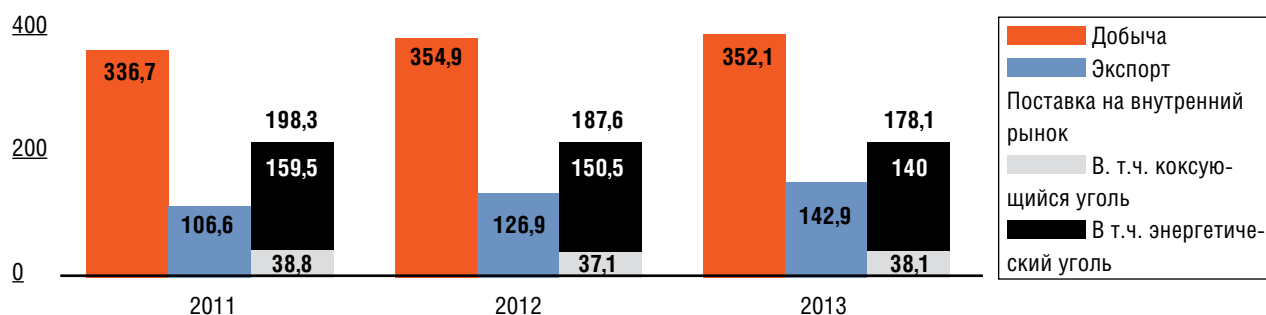
В целях диверсификации потенциала российского ТЭК нами была инициирована масштабная программа модернизации перерабатывающих отраслей.

Так, нельзя забывать о развитии углехимии, направлении которому заданы стратегией развития угольной промышленности. Наиболее интенсивно она будет развиваться в районах традиционной добычи (прежде всего, в Кузбассе), за счет чего эти старые угольные регионы смогут поставлять на экспорт продукцию с высокой добавленной стоимостью.

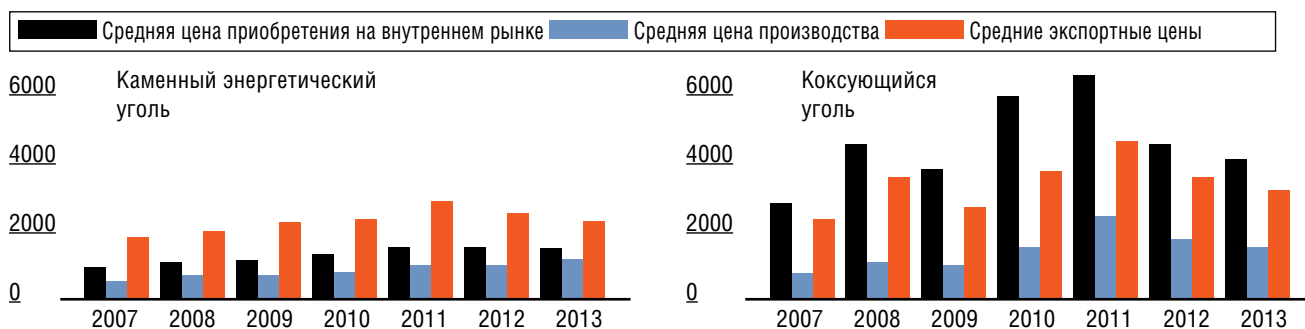
Наконец, следующее направление качественной трансформации российского ТЭК — развитие высокотехнологического сегмента производства электроэнергии.

Согласно стратегии развития электроэнергетики, к 2020 году доля производства электроэнергии на АЭС должна увеличиться у нас с 16% до 19%. Новые строящиеся АЭС — а сегодня в России возводятся 9 энергоблоков и еще 19 строятся нашими компаниями за рубежом — оборудуются новыми типами энергоблоков поколения 3+, с высочайшими показателями энергоэффективности и безопасности.

Добыча и поставка угля (млн тонн). Источник: Минэнерго РФ



Цены на уголь на экспорт и на внутреннем рынке в 2007-2013 годах (руб./т)



«НОВАЯ РОЛЬ ТЭК В ЭКОНОМИКЕ СТРАНЫ БУДЕТ СОСТОЯТЬ В ПЕРЕХОДЕ ОТ «ЛОКОМОТИВА РАЗВИТИЯ» К «СТИМУЛИРУЮЩЕЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ». ОНА ПОДДЕРЖИТ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ И ЭКОНОМИКИ В ЦЕЛОМ ЧЕРЕЗ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СПРОСА НА ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ПРОДУКЦИЮ И СОХРАНЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ЦЕН НА ЭНЕРГОНОСИТЕЛИ НА ПРИЕМЛЕМОМ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ И НАСЕЛЕНИЯ УРОВНЕ»

Одновременно развивается и сегмент возобновляемой энергетики.

По нашим планам, к 2020 году мощность генерации на основе ВИЭ в России должна составить 6 ГВт (4% в общем энергобалансе, рост в 3 раза), что потребует 516 миллиардов рублей инвестиций.

Таким образом, предпринимаемые нами меры позволят серьезно диверсифицировать экспортные возможности российского ТЭК и повысить его конкурентоспособность. Так что роль России на глобальном энергетическом рынке снижаться не будет. А это является лучшей гарантией для инвесторов в наши энергетические проекты.

Президент В. Путин на саммите в Индонезии пригласил инвесторов участвовать в наших крупных инвестиционных проектах — расширении транспортных коридоров Транссиба, БАМа и СевМорпути, строительстве заводов СПГ во Владивостоке, на Ямале и Сахалине, освоении месторождений угля в Забайкалье, строительстве трубопроводных систем Сахалин—Владивосток (с перспективой продолжения в Республику Корея) и тому подобных.

Мне остается присоединиться к этим приглашениям. Тем более, что интерес партнеров к нашим инвестиционным проектам остается стабильно высоким. Например, об этом свидетельствуют успешные переговоры с партнерами из стран АТР по поводу контрактации поставок российского СПГ со строящихся и проектируемых заводов.

Мы видим, что крупнейшие энергетические проекты все чаще реализуются международными консорциумами, участие в которых принимают разные компании со всех континентов. Обладая разными компетенциями и возможностями, они добиваются снижения издержек и ускорения реализации проекта.

Аналогично и на территории России крупные энергетические проекты осуществляются силами международных консорциумов. Так, добычу углеводородов на российских месторождениях, в том числе шельфовых, ведут американские, французские, китайские, вьетнамские, немецкие компании и компании других стран (Exxon, Total, Eni, Statoil, Shell, Mol, BASF, E.ON).

Россия открывает свои рынки, постоянно расширяя долю участия зарубежных компаний в своих энергетических проектах (сегодня это в целом около 20%). Мы ожидаем подобного отношения и со стороны наших партнеров.

Энергетическая безопасность

Последнее, на чем сегодня хотел бы остановиться, — обеспечение энергетической безопасности. Вы знаете, что именно Россия предложила тему глобальной энергетической безопасности на Санкт-Петербургском саммите «Большой восьмерки» 2006 года. Эта тема получила поддержку наших партнеров, был принят и выполняется соответствующий план действий, нацеленный на эффективное решение трех взаимосвязанных задач — энергетической безопасности, экономического роста и экологии.

Меры данного плана сохраняют свою актуальность, но вместе с тем появляются новые вызовы; мировые энергетические рынки становятся более динамичными, в ряде аспектов — менее предсказуемыми.

Все это не может не влиять на энергетическую безопасность, понимаемую в наиболее общем виде как состояние защищенности от угроз надежному топливно- и энергообеспечению.

Что в этой ситуации является главным? По нашему мнению — опережение угроз. Угроза энергетической безопасности, которая заблаговременно выявлена и в отношении которой приняты соответствующие «парирующие» ее меры — перестает быть таковой.

Если же представить себе, что мы ограничиваемся исследованием какого-то узкого сектора «пространства угроз», — реальная опасность может быть упущена. К сожалению, именно так может происходить и часто происходит в сфере исследований энергетических сценариев, если эти исследования ограничиваются анализом зоны вокруг некоторого базового сценария и не нацелены на системную опережающую оценку угроз энергетической безопасности. Именно поэтому в подписанной нами вместе с г. Эттингером в марте 2013 года «Дорожной карте» энергетического сотрудничества России и ЕС до 2050 года содержится тезис о необходимости совместной разработки специальной Системы раннего стратегического предупреждения (SEWS — Strategic Early Warning System).

Проблемы в сфере энергетической безопасности невозможно решить без целенаправленного международного сотрудничества. При этом попытки ограничиться в этом смысле узконациональными или «блоковыми» интересами сами по себе не плохи — просто в данном случае они не срабатывают. Мы объективно становимся глобально более взаимозависимы в энергетической сфере — и только равноправное, непредвзятое, излишне не политизированное энергетическое сотрудничество может являться ключом к успеху.

В целом мы уверены, что новые принципы международного сотрудничества, основанные на механизмах укрепления энергетической безопасности, могут и должны стать реальностью.

*Тезисы выступления министра энергетики РФ
А.В. Новака «Приоритеты российской
энергетической политики».
Брукингс, США, 6.12.2013 г.*